

ло своим, «нашим селом». Уже в 1966, обращаясь к другу детства Петру Семенову, поэт писал: «А правда, мне в деревне бы родиться, — / Я к ней привязан с малых самых лет. / Родиться, / По-крестьянски утвердиться, / Чтобы познать всю тьму ее и свет. / Чтоб волшебство ее простого слова / Впитать мне с материнским молоком. / Чтоб понимать, о чем это корова / Так откровенно говорит с телком». Однако и не являясь деревенским по рождению, С. полюбил деревню, «как любить мать», и она в свою очередь многое дала ему. Дала главное: тонкое чувство природы, знание крестьянской души и повседневной жизни, влюбленность в народную речь — разговорную и песенную, обострила способность поэтически воспринимать мир. О пробуждении поэтического восприятия мира С. рассказал в стих. «**Рассвет**» (1971). Здесь он вспоминает, как мальчиком босиком (эта деталь характерна для предвоенного крестьянского быта) отправляется в лес, где встречается рассвет, который помог ему поэтически увидеть мир и запомнился до конца жизни: «Из далека туманного, / Из невысоких мест / Вижу мое Рахманово — / Крыши, церковный крест. / Вот и они скрываются — / Прячет меня овраг. / Многое забывается, / Этот рассвет — никак! / Я разобраться пробую: / Чем он милей всего? / Ну ничего особого. / Попросту ничего! / Что же им сердце полнится, / Светом его лучась?.. / ...Знаю, он мне запомнится / Даже в последний час. / Пашню увижу заново, / Ельник рассветный, / Гать. / Крыши и крест — Рахманово! / И на крылечке — мать...»

Теме совр. деревни посвящена и поэма «**Милая мельница**» (1972), написанная с учетом традиций тех поэтов, которые знали и любили деревню: Некрасова, Есенина и Твардовского. Старая мельница заменяет крестьянам многое: «Ты и чайная, и пивная, / Суд народный и сельский клуб». Тема деревни перерастает у С. в общенациональный план, становится темой России. Поэт озабочен судьбой родины: «Ну хорошо ли, если мать / Уж так изменится, что сыну, / Что даже сыну не узнать?» («**Она меняется с годами...**», 1970). В судьбах людей, так или иначе связанных с мельницей, есть отсвет и военных лет, и характерных особенностей совр. деревенской жизни. Для характеристик своих героев и особенно героинь С., вслед за Некрасовым и Твардовским, широко использует песенное народное творчество.

В поэзии С. все выглядит обычным, непризательным, традиционным: и стих, и образные средства, и герои, включая лирического,

но все это обычное отмечено особым благородством, неповторимостью нравственно-эстетического восприятия поэта. Эта неповторимость сказалась и в любовной лирике С., в частности в «**Стихах о бывшей любви**».

Соч.: Иду на свидание: стихи, поэмы / предисл. В. Дементьева. М., 1969; Избранное: стихотворения и поэмы / предисл. А. Туркова. М., 1980; Избранные произведения: в 2 т. М., 1989.

Лит.: Пуцыло Б. Соединяющая сердца // Москва. 1967. № 4; Дементьев В. Помноженный на сотни голов // Дементьев В. Огненный мост. М., 1970; Турков А. «Золото, золото, сердце народное» // Турков А. Открытое время. М., 1975; Храмов Е. Как будто с усмешкой // Лит. обозрение. 1975. № 2; Шевелев Н. Поэзия мужества // Москва. 1975. № 5; Наровчатов С. Путь поэта // Наровчатов С. Берега времени. М., 1976; Коробов В. Николай Старшинов: Литературный портрет. М., 1985.

М. Ф. Пьяных

СТЕПАНОВ Александр Николаевич [21.1(2.2). 1882, Одесса — 30.10.1965, Москва] — прозаик.

К семье С. можно с полным правом отнести слова Б. Васильева: «Есть такая профессия — защищать Родину». Прадед С. участвовал в походах Суворова, в том числе в переходе через Альпы, дед — в Отечественной войне 1812, дослужившись до права на потомственное дворянство; отец, окончив Михайловское артиллерийское училище и Артиллерийскую академию, служил в Николаевской армии капитаном артиллерии. Продолжая семейные традиции, С. учился в кадетском корпусе в Полоцке (1901–03), а затем, переехав с семьей в Порт-Артур, подростком принял участие в его обороне. Он всячески помогал отцу — привозил на передний край воду, выполнял обязанности связного, бывая во мн. сухопутных подразделениях и на кораблях, был ранен. После падения Порт-Артура, С. вместе с отцом был отправлен в Японию в качестве военнопленного, но затем, разобравшись в том, что воин — несовершеннолетний, его отправили в Россию. С. продолжил учебу в Сумском кадетском корпусе, а затем в Петербургском Технологическом ин-те, окончив который (1913) пошел служить в артиллерию. Прошел Первую мировую войну, участвуя в решающих ее сражениях и походах — Восточная Пруссия с армией генерала Самсонова, Галиция, Варшава, Вильно, Брусилловский прорыв...

С 1917 по 1922 учился в Артиллерийской академии в Петрограде, одновременно принимая участие и в сражениях, на этот

раз — Гражданской войны. Так, в 1921, еще не будучи членом партии, С. вместе с делегатами X съезда РКП(б), как и А. Фадеев, штурмует восставший против злоупотреблений властей Кронштадт. Во время этого очень тяжелого для обеих сторон сражения, С. был тяжело контужен, провалился в ледяную воду, долго и тяжело болел. Пришлось демобилизоваться и уехать в Краснодар, к матери и сестре (отец после Гражданской войны оказался в эмиграции). С. работал инженером, преподавал, но в 1931 вновь тяжело заболел, оказавшись надолго прикованным к постели. Лишенный возможности передвигаться, С. пробует писать. Тема совершенно ясна — оборона Порт-Артура, которая навсегда останется для него самым ярким жизненным впечатлением. В семье сохранились Порт-Артурские дневники отца, близкие помогают ему собирать и др. материалы.

После выздоровления, совмещая работу по специальности с литературной, С. завершает роман и передает рукопись на отзыв А. Новикову-Прибою и С. Сергееву-Ценскому. Этот выбор не случаен — именно они являются его предшественниками в разработке военно-патриотической тематики. Более того, именно А. Новиков-Прибой, открыл в литературе 1930-х «дневниковый», или «летописный», принцип построения произведения — день за днем, месяц за месяцем, описывая важнейшие военные события. Эта композиционная форма была подхвачена С. Сергеевым-Ценским и позднее — П. Далецким, именно к ней обратился и С. Рукопись была одобрена, в 1940 в Краснодаре выходит первая книга романа, в 1941 (по др. данным — в 1942) — вторая. В 1944 роман переиздается массовым тиражом в Москве, получив самые благоприятные отзывы критики, которая подчеркивала удивительную «своевременность и полезность» (Н. Тихонов) романа. Особое звучание «**Порт-Артур**» приобретает в связи с началом войны СССР с Японией. 1945 становится годом второго рождения романа и начала его мировой известности — «Порт-Артур» переводится на мн. иностр. языки. В 1946 произведение было отмечено Сталинской премией.

Успех романа не был случайностью — в нем шла речь об одном из самых героических и трагических событий в истории России, никогда не забываемых народом. Но в то же время русско-японская война еще не получила полного и всестороннего отображения в лит-ре. До очень немногих читателей, отгороженных от истории и лит-ры начала века, доносились отзывы «Красного смеха» Л. Ан-

А. Н. Степанов

дреева, пронзительно-щемящая нота блоковского стих. 1904 «Девушка пела в церковном хоре...», где «причастный тайнам плакал ребенок / О том, что никто не придет назад». Разве только горестные звуки народного вальса «На сопках Маньчжурии» напоминали о крестах на далеких и очень многочисленных братских могилах...

С. впервые представил не просто сухие хроникальные записи военных действий, но страстное и взволнованное повествование о том, что мальчиком-подростком видел собственными глазами, а затем всесторонне изучил, насколько это было возможно, и осмыслил, будучи зрелым человеком, опираясь на многочисленные документальные материалы и свидетельства др. очевидцев. Концепция романа, безусловно, носила революционный и демократический характер: С. подчеркивал преступную неподготовленность Российской державы начала XX в. к ведению серьезных военных действий, «всю гниль,— по его словам,— правящей Россией самодержавной клики» (Новый мир. 1945. № 8. С. 117). С другой стороны, с глубокой симпатией и сочувствием С. показал народную Россию — самоотверженно сражающихся солдат, матросов и тех, кто решительно встал на их сторону, как реальных, так и вымышленных героев: любимец армии и флота талантливый адмирал Макаров, умелый и решительный генерал Кондратенко, бесстрашный, унаследовавший мн. гусарские традиции капитан Борейко, представитель наиболее интелли-

гентной части русского офицерства прапорщик Звонарев и др. С. использует удачно найденный композиционный прием, для того чтобы возможно шире отобразить жизнь осажденной крепости в горизонтальном и вертикальном ее разрезе. Большинство батальных сцен романа происходит на Электрическом утесе. Но сюжетобразующая роль отведена прапорщику Сергею Звонареву (прототипом которого явился отец С.), инженеру-механику по специальности, который по долгу службы занимается оборудованием всех фортов Порт-Артура, выезжает на важнейшие участки обороны. Это позволяет автору создать эффект широкого панорамного обзора военных событий. Звонарев — боевой офицер, чья жизнь неразрывно связана с фронтом, становится женихом дочери одного из порт-артурских генералов Вари Белой. Отсюда возможность показать жизнь порт-артурского «общества», показать сверху до низу, противопоставив истинных патриотов, добрых и честных людей бездарным и злобным карьеристам типа Стесселя и Вамензона, не говоря уж о том, что любовный сюжет придает роману дополнительные худож. качества.

Одним из первых рецензентов «Порт-Артура» стал участник русско-японской войны, будущий генерал-майор и автор известной книги «50 лет в строю» А. Игнатьев (Знамя, 1941. № 3). Справедливо указав на некоторые неточности в изображении собственно исторических событий, он упрекнул автора также и в сгущении красок при изображении глубокого нравственного падения не только высших, но и «высочайших» чинов, фигурирующих в романе. Почти двумя десятилетиями позднее авторы «Истории советской литературы» в 4 т. (Т. 3. М., 1968. С. 64), наоборот, усмотрели, что картины ратного мужества и воинской стойкости в романе «затеняли» мысль о трагедии русского солдата, вынужденного платить своей собственной жизнью за чуждые ему цели. Совр. же критика вновь увидела в романе проявления излишней социальной и политической тенденциозности в изображении, с одной стороны, жестокости и самодурства по отношению к солдатам, а с другой стороны — активности и сознательности протеста, который проявляет, скажем, солдат Блохин или батарея, не позволившая начальнику всей артиллерии арестовать своего любимого командира. Таким образом, с гневом и болью повествуя о гнилости армии, которая «в мирное время занималась только парадами и шагистикой», о карьере офицеров и генералов, подсиживани-

ях, несогласованности действий армейского и флотского начальства, казнокрадства, бездарности ряда руководителей (пусть даже не доходящей до прямого предательства, о чем писал А. Игнатьев), об отношении к солдатам как к скотине, С. в целом не погрешил ни против исторической, ни против худож. правды. Социальная проблематика «Порт-Артура», если воспринимать события начала XX в. без тенденциозной модернизации, реально соответствовала тому, что было в истории.

В то же время гораздо более серьезной была проблема художественности произведения, построенного по принципу «летописной композиции». Хроникальность, когда она связана с изображением событий такой исторической значимости и драматизма, имеет право на существование и в самой себе несет значительное эмоциональное содержание. Кроме того, она отвечает на запросы времени, желание читателей знать правду о себе. Но в самом принципе слишком широкого панорамного изображения таится опасность потери углубленного раскрытия человеческих характеров во всей их полноте и многообразии. Эпическая широта обогащает арсенал батальной живописи, но часто за счет глубины психологизма и масштабности худож. обобщений, присущих именно романной структуре.

В силу своеобразия материала в «Порт-Артуре» (как и ранее в «Цусиме» А. Новикова-Приболя) документальность и хроникальность обернулись достоинством, но роковым образом сказались на продолжении романа. На рубеже 1950–60-х, написав по материалам Порт-Артура пьесу «На Тихом океане» (1946; с 1954 называлась «Порт-Артур»), С. начал работу над продолжением романа — «**Семья Звонаревых**». Он должен был отразить жизнь бывших порт-артурцев начиная с событий 1901 и кончая февр. 1917. Но там, где уже не было столь драматически напряженной реальной основы, которая сама формировала сюжет, цементировала отдельные детали и образы в единый и цельный худож. организм, повествование стало замедленным, вымученным и вялым. Написав две части «Семьи Звонаревых» (1959–63), к третьей С. уже не обратился, роман остался незаконченным.

С. были опубликованы в разное время повести «**Трагедия в Чумульпо**» (1945; вошла в текст романа «Порт-Артур» с изд. 1955), «**Адмирал Макаров в Порт-Артуре**» (1947), «**В Керченской крепости**» (1958; вошла в текст романа «Семья Звонаревых» изд. 1959). В 1948 С. обратился к пу-

тевой прозе — «Чехословакия» и «Австрия» (обе — 1948). В 1958 — к событиям обороны Петрограда в 1918 — повесть «**Стальной рабочий отряд**».

Соч.: Порт-Артур: в 2 кн. М., 1993; Семья Звонаревых: Кн. 1, 2. М., 1993.

Лит.: Лавренев Б. Книга о русской доблести // Новый мир. 1945. № 1; Петров С. Советский исторический роман. М., 1958. С. 311–314; Веленгурин Н. Александр Степанов и его книга о Порт-Артуре. М., 1965; История русского советского романа. Т. 2. М.; Л., 1965. С. 34, 49–52, 335; Курганов В. Н. К творческой истории романа Александра Степанова «Порт-Артур» // Русская литература. 1967. № 1; Курганов В. Замечания к новым изданиям романа А. Н. Степанова «Порт-Артур» // Русская лит-ра. 1973. № 3; Иншаков П. Александр Степанов. Краснодар, 1974; Полосина Л. Александр Степанов // Семья Звонаревых. М., 1990. С. 3–6.

К. Ф. Бикбулатова

СТЕПАНЦОВ Вадим Юрьевич [9.9.1960, Тула] — поэт, прозаик, драматург.

Детство провел на ст. Узловая Тульской обл. Окончил три курса Московского технологического ин-та мясной и молочной промышленности и Лит. ин-т им. М. Горького (1988; отделение поэзии; диплом с отличием). Уже на первом курсе стих. «**Бухгалтер Иванов**» (1984), мгновенно ставшее шлягером, принесло С. подлинно всенародную славу. Представленный в качестве дипломного соч. сб. стихов «**Убей меня, красотка, на заре, или Вторая Империя. 1980–1988**» председатель экзаменационной комиссии С. В. Михалков потребовал уничтожить за безнравственность, а отличника С.— выгнать из Литинститута; после 3-недельного конфликта в бессрочный отпуск был отправлен сам Михалков, а С. в начале 1990-х вел курс поэтического мастерства в ЦДКЖ. 15 дек. 1988 вместе с однокурсником В. И. Пеленягрэ С. создал Орден куртуазных маньеристов, к которому неделей спустя присоединились А. В. Добрынин и К. В. Григорьев. Великий Магистр С. участвовал во всех сб. ОКМ за 15 лет его существования: «**Волшебный яд любви**», (1989), «**Любимый шут принцессы Грезы**» (1992), «**Пленники Афродиты**» (1992, тираж уничтожен), «**Ёзда в остров Любви**» (1993), «**Красная книга маркизы**» (1995), «**Отстойник вечности**», «**Клиенты Афродиты**» (1999), «**Услады киборгов**» (2001), «**Песни сложных устройств**» (2003). Роман С. «**Отстойник вечности**» (Юность. 1992. № 4–5; журнальный вариант) является первым опы-

том историографии ОКМ и содержит уникальные сведения о начальном этапе существования. С. принадлежит авторство обоих вариантов лит. манифеста Ордена — «**Манифест куртуазного маньеризма**» (в сб. «Волшебный яд любви») и «**Российская Эрато и куртуазный маньеризм**» (в сб. «Любимый шут принцессы Грезы»).

С весны 1989 в сопровождении Григорьева (гитара) на Арбате С. пел песни собственного соч.; осенью того же года они создали рок-группу «Бахыт-компот» с ориентацией на экспрессивные хард и поп-рок; группа выступала под девизом: «Поимеем всех, кого догоним» и имела шумный успех. Первый концерт группы состоялся в 1990 в Череповце, после чего солист С. был задержан милицией за произнесение со сцены нецензурных слов и отпущен под подписку о пожизненном невыезде в Череповец. Начиная с дебютного альбома «Девочка по имени Бибигуль» (1990; др. заглавие — «Кисло») «Бахыт-компот» начал стремительное восхождение к вершине музыкальной славы, чему немало способствовал сам С., не упускающий никакой возможности показаться на телеэкране. Второй альбом «Охота на самку человека» (1992) и победа в 1993 на фестивале «Поколение» (приз — автомобиль и набор электроинструментов) сделали С. одним из секс-символов эпохи, а заглавная песнь третьего альбома — «Пьяная-помятая пионервожатая» стала гимном постсоветской молодежи. «Нежным Гитлером русской поэзии / Называли адепты меня... / Мной в те годы все девушки грезили, / Отдавались, серьгами звеня».

В 1993 по рекомендации Б. Ш. Окуджавы был принят в члены Союза российских писателей. В 1994 С. выиграл конкурс на лучшее соч. о собственной подломанной пьянством жизни, объявленный Ассоциацией анонимных алкоголиков (ААА), и месяц провел в США для излечения от алкоголизма, которым никогда не страдал. Известность побудила С. заняться политической деятельностью; в 1995 он был кандидатом в члены Гос. думы от партии любителей пива по Чукотско-Корякскому избирательному округу. За неимением времени С. к избирателям не поехал, послал вместо себя записи трех альбомов «Бахыт-компота», однако по итогам голосования занял второе место,— пропустил вперед лишь ставленника местной администрации и обогнав коммуниста и жириновца. Прогрессирующий радикализм в дальнейшем сблизил его с НБП; не будучи ее членом, С. считает своим нравственным долгом прини-